

Первая политическая организация корейцев Сахалина в борьбе за репатриацию на родину

© 2015

Ю.И. Дин

В статье рассматривается одно из малоизвестных событий в корейской общине Сахалина — создание первой политической организации в борьбе за репатриацию на родину после Второй мировой войны. Несколько активистов создали «компартию Кореи», главной целью и задачей которой была борьба за возвращение в Корею.

Ключевые слова: сахалинские корейцы, репатриация, общественное движение, коммунистическая партия.

Для корейской диаспоры Сахалинской области¹ история советского периода имеет особое значение. Нынешние корейцы — это потомки шахтеров и рабочих, прибывших на остров во время японского правления Южным Сахалином и доставшихся советской власти «в наследство» вместе с приобретенными по итогам Второй мировой войны территориями. Численность корейского населения в 1945 г. на Южном Сахалине составляла около 23 тыс. человек².

Вопрос о репатриации (возвращении на родину) населения бывших японских владений был одной из проблем послевоенного урегулирования, затронутых на Ялтинской и Потсдамской конференциях. Поскольку Соединенные Штаты осуществляли административный и военный контроль над территориями Японии и южной части Корейского полуострова, а Советский Союз контролировал северную часть Кореи, вопрос о возвращении преимущественно японского и корейского населения Южного Сахалина и Курильских островов подлежал разрешению путем двусторонних советско-американских контактов.

Практически все японское население Южного Сахалина и Курильских островов (272 335 гражданских и 8 303 военнопленных) было переправлено на Хоккайдо в 1946–1949 гг.³ совместными усилиями советского и американского командования (правительство Японии несло материальные издержки). Однако корейцы, бывшие родом с южной части Корейского полуострова, где японское правительство предпочитало вербовать рабочих для Южного Сахалина, выехать не смогли⁴. Этому помешала холодная война.

В 1947 г. у советского правительства существовал проект репатриации корейцев Сахалина в северную Корею⁵, однако ему не суждено было осуществиться. Вызванная репатриацией японцев острая нехватка рабочих в промышленности Сахалина побудила советские власти отложить репатриацию корейцев, а после начала Корейской войны 1950–1953 гг. и вовсе отменить ее. Проводить репатриацию на территорию, где идут военные действия, по техническим (да и гуманистическим) причинам было невозможно. После окончания войны и нормализации обстановки на Корейском полуострове накал советско-

Дин Юлия Ивановна, главный архивист Государственного исторического архива Сахалинской области. E-mail: din.iuliia@gmail.com.

американского противостояния также препятствовал рассмотрению проекта репатриации в Южную Корею, при этом Советский Союз не препятствовал корейцам Сахалина выезжать в КНДР по желанию.

Отстранилась от решения вопроса о репатриации корейцев и противоположная сторона. Соединенные Штаты наотрез отказались решать этот вопрос, несмотря на запросы общественных организаций и южнокорейского правительства⁶.

Республика Корея и Япония периодически предпринимали не слишком активные попытки обратиться по этому поводу к правительству СССР, однако, по заключению в 1965 г. «Договора об основных отношениях между Республикой Корея и Японией»⁷ заняли в этом вопросе равнодушно нейтральную позицию. Япония, исходя из этого договора, посчитала юридическую ответственность перед насильно мобилизованными корейцами ликвидированной, а отстраненное отношение Южной Кореи к этой проблеме объяснялось тем, что все полученные от Японии репарации южнокорейское правительство потратило на экономическое развитие страны, а не на выплату компенсаций своим гражданам.

Таким образом, вопрос о репатриации сахалинских корейцев отказались решать правительства всех вовлеченных стран — СССР, США, Японии и Южной Кореи. КНДР при негласном разрешении Советского Союза предоставляла сахалинским корейцам возможность (и даже проводила активную агитацию) принимать северокорейское гражданство и выезжать с Сахалина, но немногие воспользовались этой возможностью. После окончания Корейской войны в 1953 г. граница между Северной и Южной Кореей была разделена охраняемой демилитаризованной зоной, перейти которую было невозможно.

Однако забыть о возвращении на родину корейцы Сахалина не могли — многие из них, будучи завербованы или мобилизованы Японией только на время, стремились вернуться на родину, где их ждали семьи. О требованиях отправки в Южную Корею периодическая печать и официальные источники умалчивали, но эта информация сохранилась в архивных материалах⁸ и опубликованных воспоминаниях самих корейцев⁹.

Среди сахалинских корейцев началось движение за репатриацию. Несмотря на то, что успехов это движение смогло добиться только после 1991 г., в советский период оно не прекращалось, порой приводя к трагедиям. Так, в 1977 г. несколько корейских семей, устроившие забастовку с требованием репатриации, были насильно выдворены в КНДР как диссиденты¹⁰.

Цель данной статьи — исследовать практически неизвестное событие из истории борьбы за репатриацию сахалинских корейцев. Это событие — создание корейской компартии — имело место в 1951 г. и о нем нам сообщают только опубликованные мемуары одного из корейцев Пак Хен Чжу¹¹ и воспоминания сахалинских старожилов. Долгое время существование компартии многими ставилось под сомнение, а известные исследователи истории сахалинской корейской общины — такие как А. Т. Кузин, Бок Зи Коу, Пак Сын Ы — вовсе не упоминали о нем¹². Поэтому, чтобы пролить свет на происшедшее, в научный оборот впервые вводятся архивные материалы из Государственного исторического архива Сахалинской области (ГИАСО).

Итак, Пак Хен Чжу в своих воспоминаниях пишет следующее: «новое поколение корейцев... потеряв осторожность и переоценив свои силы и возможности, поставило себя под удар. В 1950 г. (на самом деле в 1951 г. — *Прим. авт.*) в Макарове, Горнозаводске, Южно-Сахалинске и Невельске возникла подпольная корейская коммунистическая партия, основателями которой стали преподаватели корейских школ из Горнозаводска, Макарова, Син По Гюн¹³ из Южно-Сахалинска и некий Квон из Невельска. Эта организация, хотя и была подпольной, не занималась антисоветской деятельностью и создавалась исключительно ради того, чтобы помочь корейцам вернуться на родину. Сахалинская корейская коммунистическая партия имела свою программу, цель, задачи и принципы. Весть о ней распространилась в другие города, и постепенно она стала расширяться. Просущест-

вовала организация недолго. В августе 1950 г. на Южно-Сахалинском вокзале сотрудниками областного управления МГБ был задержан Син По Гюн. С сентября по октябрь были арестованы: в Невельске — некий Ким, а в Горнозаводске и Макарове — учащиеся и преподаватели корейских школ. Следом за ними и меня вызвали на допрос в отдел безопасности. Там я встретился с Син Чан У, которого задержали раньше меня... В 1950 г. по 58 статье осудили и отправили на 10 лет в поронайский лагерь Ким Сон Мэ, Син По Гюна и некоего Квона. Освободили их только через шесть лет, в 1956 г.»¹⁴.

Разумеется, автор воспоминаний допускал ошибки, поскольку писал он их через полвека после самих событий. Тем не менее, в ГИАСо хранятся документы, которые подтверждают изложенную Пак Хен Чжу историю о четырех корейцах — Син Чун У, Син Бо Гюн, Квон Мен Сан¹⁵, а также Ким Ен Гван (он же Канасиса Ясикон)¹⁶, которые в 1951 г. создали корейскую компартию на Сахалине.

30 августа 1951 г. Управлением МГБ по Сахалинской области был арестован Син Чун У, в действиях которого следователи заподозрили признаки преступлений, подпадающие под действие статьи 58—10 части I Уголовного кодекса РСФСР¹⁷. 1 ноября 1951 г. по показаниям Син Чун У как участники созданной им нелегальной организации «Компартия Кореи» были арестованы Квон Мен Сан, Син Бо Гюн и Ким Ен Гван¹⁸.

Согласно материалам следствия, Син Чун У, 1927 г. рожд., проживал в г. Макарове Сахалинской области. Син Чун У не имел гражданства, постоянной работы и советского образования. В июле 1951 г. Син Чун У создал нелегальную «националистическую антисоветскую организацию», назвав ее «Компартия Кореи». Син Чун У активно привлекал знакомых корейцев вступать в созданную им партию, а также написал, размножил на гектографе, и активно раздавал всем заинтересованным документы на корейском языке — «Манифест Компартии Кореи», «Устав Компартии Кореи» и первый номер газеты «Объединимся». Главной целью создания партии, Син Чун У назвал борьбу за возвращение в Корею с помощью правительства Японии, Южной Кореи и находящихся на этих территориях американских военных представителей, а также планировал привлечь к решению этого вопроса Организацию Объединенных Наций¹⁹.

Как рассказал сам Син Чун У, он родился в провинции Южная Чолла, в 1934 г. вместе с родителями переехал в г. Чхонан, провинции Южная Чхунхон (обе провинции находятся в настоящее время в Южной Корее), где в 1935 г. начал обучение в начальной школе. Окончив 5 классов начальной школы в 1940 г., работал разносчиком газет, а через год переехал в Сеул. Еще через год, в 1942 г., вернулся обратно в г. Чхонан, где год проработал у своего дяди на небольшой кондитерской фабрике. В 1943 г. завербовался на работу в Японию, работал на фабрике обогащения алюминия в г. Омати. В 1944 г. сбежал в г. Токио, где работал чернорабочим, а в мае 1945 г. поехал на Южный Сахалин в г. Камисисука (п. Леонидово). В июне 1945 г. японская полиция арестовала Син Чун У за призывы к свержению японского империализма и возвращению независимости Кореи. Был освобожден из тюрьмы с приходом Советской армии на Сахалин.

С января по июнь 1946 г. работал переводчиком русского языка для советских военных (по признанию самого Син Чун У, русский язык он выучил за полгода общения с советскими солдатами). С октября 1946 г. по февраль 1947 г. работал учителем начальной школы в п. Леонидово, в 1947—1948 гг. — завучем корейской школы в г. Горнозаводске Невельского района, затем — завучем корейской школы в п. Взморье Долинского района. В 1949 г. поступил на исторический факультет Южно-Сахалинского педагогического института, откуда в ноябре ушел из-за тяжелого финансового положения. Вернулся в Горнозаводск, где сначала работал также учителем корейской школы, а потом техником-контролером инвентаризационного бюро. В январе 1951 г. переехал в г. Макаров, где работал с февраля по май секретарем в районном отделе народного образования, откуда был уволен по причине отсутствия советского гражданства²⁰.

В июне 1951 г. Син Чун У, проживая в г. Макарове, совместно с другими молодыми людьми (он назвал имена 25 человек, которые входили в партию, в основном учеников корейских школ в возрасте от 13 до 17 лет), стал изучать «Манифест коммунистической партии» К. Маркса и Ф. Энгельса и «Краткий курс истории ВКП(б)». Тогда же у него возникла идея о создании корейской компартии, и в конце июня Син Чун У разработал «Манифест», «Устав» (по аналогии с работой В.И. Ленина 1902–1903 гг.), а также подготовил «Заявление» и первый номер газеты «Объединимся».

2 июля в г. Макарове был проведен I съезд «Корейской коммунистической партии». На съезде тайным голосованием был избран Центральный комитет, Центральный орган (редакция газеты), а также партийный совет. По признанию СинЧун У, все кандидаты в состав ЦК, ЦО и т.д. были выдвинуты лично им, а остальные члены партии их утвердили. Сам же Син Чун У в данные органы не вошел — планировал руководить партией со стороны, для чего и выдвинул в кандидаты своих сторонников²¹. При этом, Син Чун У категорически отрицал, что создаваемая им партия занималась антисоветской деятельностью или же очерняла советское государство. Помимо репатриации, Син Чун У утверждал целями партии распространение среди корейцев концепций марксизма-ленинизма, а также идею борьбы за социалистическое построение государства в случае возвращения в Корею. Можно предположить, что последнее было скорее «жестом вежливости» по отношению к Советскому Союзу и попыткой в будущем заручится его поддержкой, без которой возвращение на родину было невозможно.

Как уже указывалось выше, следом за СинЧун У, 1 ноября 1951 г. были арестованы Син Бо Гюн (1931 г. рожд.), Ким Ен Гван (1926 г. рожд.) и Квон Мен Сан (1926. рожд.). Остальные члены партии были привлечены как свидетели и вскоре отпущены (возможно, по причине юного возраста).

Син Бо Гюн родился в п. Заозерный Макаровского района (на момент ареста ему было 20 лет) и проживал в г. Южно-Сахалинске. Закончил 6 классов японской школы и 2 класса японской гимназии, пытался работать учителем в корейской школе, однако был уволен по причине отсутствия советского гражданства. Работал электромонтером в п. Заозерный, грузчиком на Макаровском бумажном комбинате, а затем в Долинском леспромхозе сначала счетоводом, а затем бухгалтером. В мае 1950 г. был переведен на работу в п. Заозерный, однако, желая продолжить свое обучение, переехал в г. Южно-Сахалинск, чтобы поступить в вечернюю школу²².

Син Бо Гюн встретил Син Чун У в поезде 5 августа 1951 г. Они разговорились и Син Чун У предложил Син Бо Гюну написать заявление о вступлении в партию. Позже они встретились еще раз на квартире Син БоГюна в г. Южно-Сахалинске, а, уехав из города, Син Чун У по почте выслал Син Бо Гюну «Манифест» и предложил его хорошо изучить. Син Бо Гюн не слишком активно принимал участие в делах партии, только знал, что цель ее деятельности — возвращение в Корею и борьба за построение коммунистического общества. Его деятельность в партии ограничилась участием в «нелегальных сборищах», получением членского билета и внесением взноса в размере 20 рублей²³. 13 ноября 1951 г. признал себя полностью виновным в ведении антисоветской деятельности²⁴.

Ким Ен Гван (указал также японское имя — Канасиса Ясикон) родился в провинции Северная Кёнсан (Южная Корея) и проживал в г. Невельск. Образование имел 6 классов японской школы. В декабре 1943 г. был мобилизован японскими властями на Южный Сахалин, работал г. Горнозаводске на шахте. После прихода Советской армии работал электромонтером сначала в Горнозаводске, а затем в Невельске. Сменив несколько работ, к моменту ареста нигде не работал²⁵. С Син Чун У встречался в сентябре-октябре 1947 г. Долго отрицал свою вину, однако при предъявлении письма, написанного им Син Чун У, признался в своем участие в деятельности партии. 24–25 июля 1951 г. при возвращении домой из г. Поронайска, заехал в г. Макаров для встречи с Син Чун У. В разговоре Син

Чун У заявил, что намерен создать «Коммунистическую партию Кореи» на Сахалине и уже это выполняет. Основной задачей этой организации вдохновитель считал «вопрос объединения корейского населения Сахалина за проведение борьбы в условиях советской действительности за возвращение в Корею»²⁶.

Квон Мен Сан, родился в провинции Южная Хамгён (Северная Корея) и проживал в г. Южно-Сахалинске. На Сахалин приехал в 1939 г. вместе с родителями и с тех пор проживал только в г. Южно-Сахалинске. Закончил японскую школу и торговый техникум, после чего работал товароведом. 20 мая 1945 г. был арестован японскими властями и содержался в тюрьме до 20 августа. Был выпущен полицией, пообещав работать на нее, но практически ничего не сделал. После прихода Советской армии работал учителем в корейской школе, завскладом на бумажном комбинате, кладовщиком в объединении «Сахалинуголь», переводчиком в народном суде, десятником на шахте²⁷.

Квон Мен Сан познакомился с Син Чун У в 1950 г. — тот попросился у него переночевать, когда приезжал в Южно-Сахалинск для поступления в педагогический институт. После этого встречался с Син Чун У несколько раз, пока в 1951 г. последний не предложил Квон Мен Сану вступить в партию «для борьбы за возвращение корейцев в Корею через ООН»²⁸. В ходе следствия признал себя виновным в антисоветской деятельности и создании нелегальной организации в Южно-Сахалинске.

Суд над всеми четырьмя обвиняемыми состоялся в Южно-Сахалинске 18 декабря 1951 г. и вынес приговор: заключение в исправительный трудовой лагерь сроком на 10 лет²⁹. Несмотря на написание подсудимыми кассационных жалоб в Верховный суд РСФСР, приговор остался в силе.

Ситуация для осужденных изменилась после смерти И.В. Сталина. 31 июля 1954 г. Сахалинская областная комиссия по пересмотру уголовных дел постановила Генеральному прокурору СССР опротестовать приговор Сахалинского областного суда за отсутствием в действиях Син Чун У, Син Бон Гюна, Ким Ен Гвана и Квон Мен Сана состава преступления. 13 января 1955 г. Президиум Верховного суда РСФСР отменил приговор и постановил немедленно освободить осужденных из-под стражи. 7 февраля 1955 г. все четверо были освобождены³⁰. В общей сложности они содержались под стражей 3 года 4 месяца 13 дней (Син Чун У) и 3 года 2 месяца и 12 дней — остальные. В апреле 2003 г. Син Чун У, Син Бон Гюн, Ким Ен Гван и Квон Мен Сан были реабилитированы согласно Закону РСФСР «О реабилитации жертв политических репрессий» от 18 октября 1991 г.³¹

О дальнейшей судьбе этих четырех сахалинских корейцев нам известно очень мало. Квон Мен Сан уехал в КНДР 27 октября 1956 г.³² Согласно данным Пак Хен Чжу, Син Чун У также уехал в Северную Корею, где работал переводчиком в посольстве и поступил в университет. Уехал в КНДР и Ким Ен Гван, он работал электриком в г. Вонсане и был награжден орденом за большой вклад в экономическое развитие КНДР³³. Син Бо Гюн остался проживать в Южно-Сахалинске (жил в городе по крайней мере до 1993 г.)³⁴.

В процессе расследования у Син Чун У были конфискованы и переведены с корейского на русский язык ряд любопытных документов. Среди них — «Манифест», «Устав» и номер газеты «Объединимся».

Манифест состоял из пяти частей — «Корейцы», «Корейцы на Сахалине», «Коммунисты из среды корейцев», «Вопросы, связанные с задачами корейских коммунистов и Советской властью», «Призывы всем корейцам, проживающим на Сахалине». После краткого экскурса в историю Кореи, появления корейцев на Сахалине и зарождения коммунистического движения в Корею, Син Чун У в манифесте указывает на цели и задачи своей партии. После необходимого уточнения для советских властей: «то, что коммунисты возглавляют дело возвращения корейцев с Сахалина на родину, не является проявлением сопротивления против Советской власти», Син Чун У пишет: «ближайшей целью на Сахалине является ускорение возвращения корейцев на родину. Для достижения этой цели корейские коммунисты развертывают движение объединения», «Советскому прави-

тельству нужно отправить корейцев на родину. Все равно на Сахалине корейцы вечно жить не будут», «корейцы Сахалина, не считаясь с вероисповеданием и разногласием политического мнения, полны решимости возвратиться на родину». Заканчивается манифест словами: «Возвращение корейцев с Сахалина на родину самотеком не придет. Это можно завоевать только путем борьбы»³⁵.

«Устав Компартии Кореи» написан четко, организованно и продуманно. Автор внес в него все необходимые положения: порядок принятия и исключения из партии, ее идеологию, цели, задачи, методы борьбы, структуру партии (Центральный комитет, Центральный орган печати, местные комитеты), порядок и организацию выборов. Несомненно, Син Чун У в своей работе использовал сочинения мировых деятелей коммунистического движения — при аресте у него изъяли сочинения В.И. Ленина и И.В. Сталина, «Краткий курс истории ВКП(б)», «Историю дипломатии», «Дипломатический словарь», вырезки из советских газет, а также читательский билет Сахалинской областной библиотеки³⁶. Однако, несмотря на «помощь» классиков, работы Син Чун У вызывают огромное уважение, учитывая то, что закончил он всего лишь начальную японскую школу, а русский язык и прочие предметы изучал самостоятельно.

Интересна для истории и газета «Объединимся», первый (и единственный) номер был написан и напечатан на гектографе в июле 1951 г. В газету вошли: редакторская статья о необходимости издания газеты и целях, которые газета поставила перед собой, статьи Ким Ён Нама «Молодежь, будем участвовать в движении за возвращение на родину!», Ким Тхя Мана «Возвращение на родину осуществится только путем объединенной борьбы», Ким Ен Хи «Задачи корейских женщин» и Син Чун У «Опыт учит».

Красной нитью через всю газету проходит мысль о необходимости борьбы за репатриацию в Корею. «Есть ли хоть один человек из корейцев, проживающий на Сахалине, не думающий о возвращении на родину?... если выбросить из головы вопрос о возвращении на родину, то у корейцев больше ничего не останется. Вопрос о возвращении на родину постепенно впитается в горло и превращается в кровь, в кость. Все тело стало пламенем возвращения на родину»³⁷.

«С разных мест Сахалина от имени отдельных лиц, а также в организованном порядке на имя правительства Корейской Народно-Демократической Республики и Верховных органов Советского Союза мы писали по поводу возвращения на Родину. Однако до сего времени нет никакого ответа. Следовательно, у нас имеется единственный путь. Этот путь заключается в том, чтобы все корейцы, проживающие на Сахалине, объединились и выдвинули своих политических представителей и, если нужно будет, непосредственно послали их в Верховные органы Советского Союза в г. Москву, к правительству Корейской Народно-Демократической Республики в г. Пхеньян, корейскому правительству в г. Сеул, японскому правительству в г. Токио и в Организацию Объединенных Наций в г. Нью-Йорк. Без такой широкой борьбы корейцам возвратиться на Родину почти нет возможности»³⁸.

Все активисты были молодежью корейской общины — Син Чун У было 24 года, Син Бо Гюну — 20 лет, а Ким Ен Гван и Квон Мен Сан исполнилось 25 лет, но несмотря на молодость активисты смогли привлечь на свою сторону других корейцев. В силу того, что партия просуществовала недолго, она не смогла охватить своим влиянием широкие массы корейцев на Сахалине, но ее история сохранилась в среде корейской общины как акт гражданской решимости отстаивать права сахалинских корейцев.

Создание на Сахалине корейской политической организации под названием «Компартия Кореи» является зримым доказательством общественного движения, борьбы за репатриацию среди сахалинских корейцев. В условиях, когда международная обстановка объективно препятствовала осуществлению желания корейцев, советское правительство нашло нужным подавить эту борьбу в целях сохранения спокойствия и национального согласия. Тем не менее, это была первая, но не последняя попытка исправить

историческую несправедливость по отношению к людям, не по своей воле оказавшимся на территории чужого государства.

1. Сахалинская область была образована в 1947 г. из северной части Сахалина (входил в состав Хабаровского края) и территорий, полученных СССР после Второй мировой войны от Японии, Южного Сахалина и Курильских островов.
2. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. Р-9526, оп. 1, д. 509, л. 170.
3. Подпечников В.Л. О репатриации японского населения с территории Южного Сахалина и Курильских островов // Вестн. Сахалинского музея. Южно-Сахалинск, 2003. № 10. С. 258.
4. Около 95% корейского населения Южного Сахалина (на Курильских островах корейцев почти не было) приехали на остров с территории современной Республики Корея. Более подробно о формировании корейской диаспоры на Сахалине см.: Дин Ю.И. Миграция корейского этнического населения на Южный Сахалин в период японского правления (1905–1945 гг.) // Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. Владивосток, 2013. № 4(24). С. 34–42.
5. Подробнее об этом: Дин Ю.И. Проблема репатриации корейцев Южного Сахалина в 1945–1950 гг. // Вопр. истории. 2013. № 8. С. 72–81.
6. Более подробно о политике США по отношению к проблеме репатриации сахалинских корейцев см.: Дин Ю.И. Сэнгосёриниокэрумикайкэцуномондай: нансахаринтёсэндзинносо:канмондай (1945–1950): [Нерешенная проблема послевоенного урегулирования: репатриация корейского населения Южного Сахалина (1945–1950 гг.)] // Хоккайдо: то:хокусикэнкю:. 2014. № 9. С. 46–57.
7. В соответствии с этим договором Япония выплачивала Южной Корее 300 млн долларов репараций за вред, причиненный в период колониального господства, а Республика Корея в свою очередь отказывалась от любых претензий к Японии от имени всех южнокорейских граждан.
8. Хранящиеся в московских и сахалинских архивах многочисленные доклады и отчеты сообщают о репатриационных настроениях корейцев, например, некий Ким Ден Ен даже написал письмо И.В. Сталину с просьбой разрешить возвращение на родину. См.: Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. 82, оп. 2, д. 1264, л. 1–2, а также: ГАРФ. Ф. Р-9526, оп. 4, д. 54, л. 416; РГАСПИ. Ф. 17, оп. 122, д. 92, л. 2; Государственный исторический архив Сахалинской области (ГИАСО). Ф. 171, оп. 3, д. 7, л. 122.
9. Единственные опубликованные на сегодняшний день на русском языке мемуары: Пак Хен Чжу. Репортаж с Сахалина. Южно-Сахалинск, 2004. 167 с. Воспоминания также содержатся в монографии: Бок Зи Коу. Корейцы на Сахалине. Южно-Сахалинск, 1993. 222 с.; в сборниках интервью и воспоминаний, собранных и опубликованных корейскими учеными: Комынтэрюгыроккылёканчосониндыль: [Корейцы, отправленные на темный материк]. Сеул, 2006. 351 с.; Ю Сунг. Охочхыкхыэи барам: [Ветер Охотского моря]. Сеул, 2013. 216 с. и др.
10. Более подробно об этом см.: Кузин А.Т. Исторические судьбы сахалинских корейцев. В 3 кн. Южно-Сахалинск, 2010. Кн. 2. С. 147–148.
11. Пак Хен Чжу. Репортаж с Сахалина. Южно-Сахалинск, 2004. 167 с.
12. Нет упоминаний о данном событии в следующих работах: Кузин А.Т. Исторические судьбы сахалинских корейцев. В 3 кн. Кн. 1. Иммиграция и депортация (вторая половина XIX в. — 1937 г.). Южно-Сахалинск, 2009. 262 с.; Кн. 2. Интеграция и ассимиляция (1945–1990 гг.). Южно-Сахалинск, 2010. 336 с.; Кн. 3. Этническая консолидация на рубеже XX—XXI вв. Южно-Сахалинск, 2010. 384 с.; Бок Зи Коу. Корейцы на Сахалине. Южно-Сахалинск, 1993. 222 с.; Пак Сын Ы. Проблемы репатриации сахалинских корейцев на историческую родину // Сахалин и Курилы: история и современность. Южно-Сахалинск, 2008. С. 277–287 и других работах данных авторов.
13. Несмотря на то, что в воспоминаниях Пак Хен Чжу имена приводит с некоторыми искажениями (это было обычным делом на Сахалине, поскольку корейские слова не всегда возможно передать с помощью русского алфавита), они достаточно узнаваемы. По этой же причине мы приняли решение не зашифровывать имена фигурантов дела, уже появившиеся в опубликованной печати.

14. *Пак Хен Чжу*. Указ. соч. С. 43–44.
15. У Пак Хен Чжу фигурируют соответственно как Син Чан У, Син По Гюн и некий Квон.
16. Предположительно Пак Хен Чжу перепутал имя и имел в виду Ким Сон Мэ.
17. Эти статьи в Советском Союзе назывались «политическими»: Пропаганда или агитация, содержащие призыв к свержению, подрыву или ослаблению Советской власти или к совершению отдельных контрреволюционных преступлений, а равно распространение или изготовление или хранение литературы того же содержания влекут за собой — лишение свободы на срок не ниже шести месяцев. Те же действия при массовых волнениях или с использованием религиозных или национальных предрассудков масс, или в военной обстановке, или в местностях, объявленных на военном положении, влекут за собой высшую меру социальной защиты — расстрел или объявление врагом трудящихся с конфискацией имущества и с лишением гражданства союзной республики и тем самым гражданства Союза ССР и изгнание из пределов Союза ССР навсегда, с допущением при смягчающих обстоятельствах понижения до лишения свободы на срок не ниже трех лет, с конфискацией всего или части имущества // Уголовный Кодекс РСФСР. М., 1950. 256 с. С. 42, 37–38.
18. ГИАССО. Ф. 1174, оп. 2, д. 2172, л. 2–2а.
19. Там же, л. 4–5.
20. Там же, л. 22–26.
21. Там же, л. 27–39.
22. Там же, л. 136–137.
23. Там же, л. 128–147.
24. Там же, л. 151.
25. Там же, л. 170–173.
26. Там же, л. 184.
27. Там же, л. 206–208.
28. Там же, л. 213.
29. Там же, л. 448.
30. Там же, л. 479, 485–489.
31. Там же, л. 497–504.
32. Там же, л. 495.
33. *Пак Хен Чжу*. Указ. соч. С. 45.
34. В 1993 г. написал письмо в МВД с просьбой предоставить документы по своему делу. По имеющимся сведениям Пак Хен Чжу проживал в Южно-Сахалинске и преподавал японский язык // ГИАССО. Ф. 1174, оп. 2, д. 2172, л. 496.
35. ГИАССО. Ф. 1174, оп. 2, д. 2172, л. 341–355.
36. Там же, л. 357–360.
37. Там же, л. 363.
38. Там же, л. 365.